

Павлова Е.М. Эмоциональный интеллект: от иерархических моделей к представлению о единой когнитивной способности

English version: [Pavlova E.M. Emotional intelligence: from hierarchic models to the notion of a single cognitive ability](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлен историко-теоретический обзор развития представлений об эмоциональном интеллекте. Обсуждается специфика понятия в рамках концептуального поля психологии, а также проблемы его операционализации и структуры. В контексте представления о единстве интеллекта и аффекта, а также идеи об интеллектуально-личностном потенциале человека рассматривается конструкт личностного интеллекта, объединяющего социальные и эмоциональные компоненты.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональные способности, креативность, толерантность к неопределенности, личностный интеллект

Проблема соотношения мышления и эмоций в отечественной психологии концептуализировалась разными способами, например через представление о единстве интеллекта и аффекта Л.С.Выготского [Выготский, 1999], идею о единстве эмоционального и интеллектуального С.Л.Рубинштейна [Рубинштейн, 2000], предвосхищающую функцию эмоций, показанную в работах школы О.К.Тихомирова [Тихомиров, 1984]. Западная психология, исторически уделяющая большее внимание способностям, обсуждает представление о связи мышления и эмоций через новый конструкт, названный эмоциональным интеллектом (ЭИ).

Эмоциональный интеллект: модели способностей и смешанные модели

Представление об ЭИ закономерно возникло из развития идей о социальном интеллекте Э.Торндайка, межличностного и внутриличностного интеллекта Г.Гарднера. Необходимость соединить в одном концептуальном поле и когнитивные, и личностные характеристики человека вызывает разночтения в понимании этого конструкта. При обсуждении этой проблемы обычно выделяются так называемые модели способностей и смешанные модели. В моделях способностей ЭИ обычно концептуализируется как набор когнитивных способностей, то есть содержание термина фиксируется на пересечении сфер познания и эмоций. Смешанные же модели при обсуждении содержания понятия ЭИ добавляют в фокус внимания связанные личностные черты [Mayer et al., 2000].

Наиболее теоретически проработанной концепцией ЭИ можно считать концепцию авторов понятия Дж.Мэйера и П.Сэловея, которая относится к моделям способностей. В рамках этого подхода ЭИ описывается как состоящий из четырех основных факторов: способность к идентификации эмоций, способность использовать эмоции для фасилитации мышления, способность к пониманию эмоций и способность к регуляции эмоций. Все четыре составляющие проявляются как в межличностном, так и во внутриличностном плане. Авторы подчеркивают, что ЭИ во многом походит на психометрический интеллект, так как может быть измерен с помощью тестов, имеющих

правильные и неправильные ответы [Mayer et al., 2001; Salovey, Grewal, 2005].

В популяризации понятия ЭИ сыграла важную роль концепция Д.Гоулмана, которая также относится к смешанным моделям. По мнению Гоулмана, в ЭИ (или «эмоциональную компетенцию») входят личные и социальные компетенции, например саморегуляция, эмпатия и пр. [Гоулман, 2008].

Примером смешанного подхода к ЭИ может считаться модель Р.Бар-Она, который максимально широко определяет ЭИ как «все некогнитивные способности, компетенции и навыки, которые влияют на способность человека совладать с требованиями окружающего мира» [Mayer et al., 2000, p. 102].

Таким образом, традиционные подходы к пониманию конструкта ЭИ представляют его иерархической многофакторной структурой, сочетанием различных способностей (с включаемыми в них в некоторых подходах личностными чертами и особенностями), отвечающих за работу с эмоциональной информацией. ЭИ рассматривается как предпосылка успешности функционирования человека, а также в связи с разнообразными особенностями человека.

Конструкт ЭИ можно считать важным с практической точки зрения не только потому, что он в той или иной мере предсказывает успешность человека, но и потому, что ЭИ человека поддается развитию и тренировке в норме и патологии [Гоулман, 2008; Jahangard et al., 2012; Nelisa et al., 2009]. С использованием разнообразных выборок показано, что ЭИ предсказывает успешность в учебной деятельности [Sanchez-Ruiz, 2013] и на рабочем месте [Fox, Spector, 2000; Гоулман, 2008; Joseph, Newman, 2010; Cherniss, 2000].

Эмоциональный интеллект в связи с другими психологическими конструктами

Существует множество понятий, семантически связанных с понятием ЭИ, которые можно трактовать в терминах отдельных шкал ЭИ или их сочетаний. К таким понятиям можно отнести эмоциональные способности, эмоциональную зрелость, эмоциональную компетентность, эмоциональную культуру и др. [см. подробнее Андреева, 2008].

Известны исследования связи и влияния ЭИ на многие психологические переменные: здоровье и субъективное благосостояние [Bar-On, 2012], уровень агрессии [Castillo et al., 2013], факторы Большой пятерки [McCrae, 2000], психометрический интеллект [Austin, 2010]. На российских выборках показано, что ЭИ связан с имплицитными теориями интеллекта, однако не может рассматриваться как предиктор академической успешности [Корнилова и др., 2008]. Традиция исследования взаимоотношений ЭИ с другими переменными также включает в себя изучение связи ЭИ с личностными чертами: с уровнями нравственного самосознания личности, самооценкой интеллекта и Шкалой психологической разумности и др. [Корнилова и др., 2010].

В современных исследованиях наблюдается большой интерес к проблеме ЭИ в отношении патологии, в частности идет изучение ЭИ и таких заболеваний, как алекситимия, клиническая депрессия и шизофрения [см. Dawson et al., 2012; Hansenne, 2012].

Однако нам наиболее интересным представляется изучение связи ЭИ с креативностью как способностью, непосредственно связанной с процессом мышления человека, так как такой фокус внимания проливает свет на новые способы концептуализации проблемы единства интеллекта и аффекта.

В психологии утверждается рассмотрение эмоций как потенциально связанных с креативностью разными способами: теоретически обоснованы предположения о том, что эмоции могут мешать или помогать творческому процессу, являться его побочным продуктом и пр. [Averill, 2005]. Известны исследования, в которых демонстрируется связь тех или иных измерений креативности с уровнем ЭИ [Sanchez-Ruiz et al., 2011].

Одной из популярных в настоящее время концепций, раскрывающей механизмы влияния эмоций на творческие способности, является так называемая модель эмоционального резонанса (Emotional resonance model, ERM) Т.Любарта и И.Гетца [Любарт, Мишуру, 2005]. Согласно этой модели,

эмоциональные аспекты опыта человека помогают образованию творческих ассоциаций через облегчение доступа к понятиям. Авторы включают в свою модель следующие составляющие: эмоциональные репрезентации (или эндоцепты, этот класс включает в себя пережитые человеком идиосинкразические эмоции, которые связаны с представлениями и понятиями, хранящимися в памяти), автоматические механизмы резонанса, которые обеспечивают распространение в памяти данных об эмоциональном состоянии одного из эндоцептов и активируют другие эндоцепты, и порог, определяющий вход активированного резонансом эндоцепта и связанного с ним понятия или представления в рабочую память. Благодаря эмоциональному резонансу происходит образование связи между понятиями, связанными через эндоцепты, что и вызывает возможность порождения различных ассоциаций, проявляющихся в форме метафор. Серия исследований, предпринятых авторами, показывает, что широта эмоциональных репрезентаций человека действительно играет большую роль в продуктивности творческой деятельности, и особенно ярко это влияние проявляется в отношении оригинальности ассоциативного мышления.

Попытка объединить концептуальные поля креативности и эмоций была предпринята Дж.Эвериллом, выразившим свое оригинальное понимание проблемы через понятие «эмоциональная креативность» как способность изменять содержание своих эмоциональных реакций [Averill, 2000]. В понимании соотношения между интеллектом, эмоциями и креативностью автор предлагает перейти «от трихотомии к триединству». Согласно этой позиции, недостаточно говорить о взаимовлиянии эмоций и творчества, так как эмоции сами по себе могут быть креативными продуктами, а креативное поведение складывается из конструирования эмоциональных эпизодов. В одной из своих работ Эверилл проясняет эту точку зрения следующей метафорой: грамматические правила языка, говорит он, определяют то, как правильно использовать язык, однако одновременно с этим они конструируют тот язык. Выделяя несколько классов эмоциональных реакций, автор особо останавливается на их высшем уровне, на котором реакция человека связана с разработкой нового способа реагирования, который настолько уникален, что не имеет своего отражения в языке, связанных, например, с переживанием любви, злости, скорби и т.д. Согласно данным, полученным с использованием методики, направленной на измерение эмоциональной креативности (Emotional Creativity Inventory, ECI, см. [Валуева, 2009]), она связана со шкалами *Открытости новому опыту* и *Сотрудничества* опросника «Большая пятерка», показателями самооценки и самоэффективности человека [Averill, 2000; Averill, 2005; Валуева, 2009].

Конструкты ЭИ и эмоциональной креативности подразумевают использование эмоций и интеллекта для обеспечения успешности человека. Однако, если эмоциональный интеллект требует аналитических способностей, направленных на выбор единственной правильной реакции на проблему, связанную с эмоциями, то эмоциональная креативность, напротив, направлена на уход от обычной реакции. Сравнение этих двух конструктов, представляющих собой как бы противоположные тенденции реагирования в сходных ситуациях, было предпринято З.Ивкевич с коллегами. Согласно полученным результатам, эмоциональная креативность и эмоциональный интеллект являются относительно независимыми переменными [Ivcevic et al., 2007].

Влияние как эмоционального интеллекта, так и эмоциональной креативности непосредственно на креативное поведение человека также остается дискуссионным вопросом. Различными зарубежными авторами делается предположение, что креативное мышление может фасилицироваться эмоциональным интеллектом благодаря лучшему пониманию и выражению себя, пониманию различного влияния эмоций на мышление, осознанию того, что различные эмоции могут быть усилены или ослаблены разными видами деятельности [Mayer, Salovey, 1997]. С другой стороны, эмоциональная креативность вносит вклад в успешность творческой деятельности, связанной с выражением различных эмоций. Однако некоторые исследования не находят непосредственной связи между эмоциональным интеллектом и креативностью [Ivcevic et al., 2007]. Теоретическая обоснованность предположения о связи эмоционального интеллекта с успешностью креативной деятельности человека приводит западных исследователей к идее об опосредованном влиянии эмоциональных способностей человека на творческий процесс. В частности, отсутствие связи может объясняться парциальным влиянием эмоционального интеллекта на отдельные виды креативности (выразительные виды творческой деятельности, связанные с управлением собственными эмоциональными состояниями). С другой стороны, эмоциональный интеллект может быть вовлечен в управление отношениями между эмоциями и креативностью. Подобное влияние было показано в исследовании Дж.Мэйера и Э.Хэнсон на материале так называемого эффекта мнения, совпадающего с настроением (mood-congruent judgment effect), заключающегося в том, что

когда идея и настроение обладают одинаковым уровнем «приятности», идея представляется человеку более привлекательной, и наоборот [Mayer, Hanson, 1995]. Сходные результаты были показаны для связи эмоций и процессов памяти [Mayer et al., 1995].

Связь ЭИ и креативности активно исследуется в различных специфических аспектах. Новой темой является изучение такого вида поведенческой креативности, как креативность недоброжелательности (malevolent creativity), которая понимается как стремление нанести вред другим людям или себе наиболее оригинальным способом. Возникновение этой темы связано с возросшим в последнее время вниманием к таким феноменам, как терроризм, суицид и пр. Исследования показывают, что ЭИ оказывает отрицательное влияние на проявления недоброжелательной креативности, причем эта связь наблюдается даже в тех ситуациях, которые непосредственно не подразумевают эмоционального контекста [Harris et al., 2013].

Тонкости результатов исследования ЭИ в связи с другими переменными обычно объясняются авторами не только с содержательной точки зрения, но и через апелляцию к использованному в каждом конкретном исследовании методическому аппарату измерения ЭИ.

Методологический аппарат изучения эмоционального интеллекта

Развитие эмпирической базы, теоретических представлений об ЭИ, а также актуальность этой темы ведет за собой развитие и пересмотр представлений не только о методическом аппарате, измеряющем ЭИ, но и о содержании самого конструкта.

Несмотря на теоретическую обоснованность, исследования ЭИ сталкиваются с определенными сложностями, связанными, в первую очередь, с операционализацией понятия. Выбор между двумя классическими подходами, «объективными» и «субъективными» методами оценки (тесты и опросные методы) зачастую определяется относительно большим удобством последних, тогда как первые также несут в себе проблему выбора критериев для определения правильных и неправильных ответов. Однако, отвечая на справедливую критику о неясности выбора между экспертными оценками и мнением большинства для определения правильных ответов в методике MSCEIT (одной из самых распространенных «объективных методик», направленных на измерение ЭИ, см. [Сергиенко и др., 2010], Мэйер, Сэловей и Карузо приводят не только теоретическое объяснение взаимозаменяемости этих оценок, но и эмпирические данные, согласно которым между этими двумя способами оценки наблюдается высокая связь ($r =$ от 0,88 до 0,91) [Mayer et al., 2012].

Исследования ЭИ показывают, что между показателями ЭИ, полученными с использованием объективных методов и методов, опирающихся на представленность эмоциональных способностей на уровне самосознания человека, не наблюдается высокой связи [Williams et al., 2009].

Совмещение теорий способностей и личностных теорий возможно через введение «Каскадной модели ЭИ» (cascading model of emotional intelligence), предложенной Джозефом и Ньюманом. В рамках этой модели показывается связь восприятия эмоций, понимания эмоций и эмоциональной регуляции с успешностью на работе, с одной стороны, и сознательностью, когнитивными способностями и эмоциональной стабильностью – с другой. С использованием метаанализа авторами показано, что исследование ЭИ как когнитивной способности более теоретически обосновано, однако страдает недостатком критериальной валидности, а также вызывает существенные гендерные различия в результатах тестирования, тогда как понимание ЭИ как более личностной способности вызывает более высокую критериальную валидность и показывает меньшие гендерные различия, хотя и связано с более проблематичной теоретической обоснованностью [Joseph, Newman, 2010].

Некоторые недавние исследования инкрементной валидности тестов ЭИ поднимают вопросы, связанные с практической ценностью понятия ЭИ, при его изучении с контролем общей когнитивной способности и личностных факторов. Например, с использованием иерархического моделирования после контроля вклада факторов интеллекта и личностных факторов, выраженных в шкалах Большой пятерки, было показано, что ЭИ не вносит статистически значимого вклада в академические достижения студентов, однако является предиктором успешных межличностных отношений. Ссылаясь на особенности применения статистического аппарата в психологии, а также ограниченность собственного методического аппарата, авторы исследования все же делают вывод,

что ЭИ в большей степени влияет на социо-эмоциональное функционирование человека [Rossen, Kranzler, 2009].

Более содержательно интересная критика классических подходов к пониманию ЭИ лежит в обсуждении внутренней структуры ЭИ как способности. Многие авторы в том или ином виде настаивают на четырехфакторной модели ЭИ [см. Люсин, 2004], однако исследования показывают, что возможно описание ЭИ с использованием меньшего количества отдельных способностей. Например, метаанализ исследований ЭИ, проведенный в 2010 году, показал, что традиционные шкалы *Восприятия эмоций* и *Использования эмоций* в исследованиях чаще выступают в качестве единого фактора [Fan et al., 2010].

На дискуссию относительно структуры ЭИ наложило свой отпечаток также и развитие статистического аппарата, которое позволило уйти от обсуждения факторной структуры тестов. В рамках IRT-подхода (Item Response Theory, см. [Linacre, 1989]) возможно рассмотрение отдельных пунктов теста как несущих в себе разную сложность для каждого конкретного испытуемого, что расширяет возможности по критической оценке психологических методик. Так, в работе Маула [Maul, 2012] с использованием многоаспектного IRT-моделирования исследовалась структура ЭИ на примере методики MSCEIT. Согласно полученным результатам, специфика заданий, входящих в разные секции теста, обеспечивает основной процент объясненной дисперсии в отличие от непосредственно различий в шкалах ЭИ. Автором исследования делается вывод о том, что нельзя рассматривать ЭИ как совокупность различных, но связанных между собой способностей, выражающихся в шкалах теста, то есть не существует оснований предпочитать многоуровневую (или, по словам Мэйера, Сэловея и Карузо, иерархическую) структуру ЭИ одноуровневой.

Таким образом, к проблемным полям эмпирического изучения ЭИ, наравне с классическими вопросами о надежности и валидности существующих методик (например, [Follesdal, Hagtvet, 2009]) и более современной проблемой использования онлайн-методик [Meyer, 2012], также необходимо отнести более фундаментальные проблемы выбора тестовых или опросных методов и более глубокого понимания структуры ЭИ, заложенного в них.

Переход к комплексному пониманию

Существует традиция разделения различных видов интеллекта на «холодные» и «горячие». «Холодные» виды интеллекта включают в себя понимание нейтральной и внеличностной информации (сюда относится, например, вербальный интеллект), тогда как «горячие» виды интеллекта подразумевают принятие решений относительно информации, связанной с личностью (к такому виду интеллекта относят эмоциональный, социальный и практический интеллект). В последнее время в связи с тенденцией к генерализации появился новый конструкт, названный личностным интеллектом (ЛИ) и понимаемый как способность работать с информацией, связанной с личностью (в этом подходе личность понимается как организованная, развивающаяся система, которая представляет собой взаимодействие таких психологических процессов, как мотивы, эмоции, социальные связи, саморегуляция и т.д.).

Проблема субъективности понимания себя, которая являлась существенной для изучения самопонимания, в рамках теории ЛИ нивелируется перенесением акцента с самопонимания на понимание личности в целом, правил личности вообще и их индивидуальных вариаций, определение ЛИ сфокусировано на общих индивидуальных формах личности, а следовательно, может иметь правильные ответы, принципиальные для исследования когнитивных способностей.

Согласно мнению автора термина Дж.Мэйера (который также является пионером изучения ЭИ), эмоциональный и социальный интеллект потенциально могут рассматриваться как смысловые составляющие ЛИ, а сам конструкт ЛИ рассматривается как состоящий из четырех ветвей: способность узнавать связанную с личностью информацию с помощью самонаблюдения и наблюдения за другими («распознавание информации»), способность формировать полученную информацию в точные модели личности («формирование модели»), способность использовать личностную информацию для принятия решения («направление выбора») и способность систематизировать цели и планы для получения наилучшего результата («систематизация планов»).

Исследования показывают, что выделение ЛИ как отдельного вида интеллекта правомерно, использование созданной на базе теории методика ТОPI (Test of personal intelligence) показывает значимые различия между людьми по показателям ЛИ и при этом не демонстрирует излишне значимой связи с другими личностными методиками. Также, согласно имеющимся данным, ЛИ обладает умеренной связью с исследованным видом «холодного» интеллекта (со шкалой Вербального понимания) и, напротив, высокие показатели связи с ЭИ, которые могут отражать полное перекрытие этих шкал с поправкой на содержание конкретных заданий [Mayer et al., 2012].

В связи с молодостью конструкта ЛИ (первая монография, посвященная ЛИ, "Personal Intelligence: The Power of Personality and How it Shapes our Lives", вышла в 2014 году, см. [Mayer, 2014]) пока нет достаточных разнообразных данных относительно его содержания и положения в рамках проблемного поля психологии, однако кажется достаточно убедительным с теоретической точки зрения, что способность к пониманию других людей, в том числе их эмоциональных реакций, не только влияет на успешность межличностного взаимодействия, но и играет роль в самопонимании и саморазвитии.

Заключение

Таким образом, можно сказать, что изучение эмоционального интеллекта за свою короткую историю от изучения отдельных способностей, направленных на обработку информации об эмоциях и связанных с ними личностных черт, развилось в более общее представление о понимании личности как таковой во всей своей целостности.

Представление о личностном интеллекте как стоящем на стыке эмоциональных и когнитивных компонент может быть рассмотрено как новый шаг в изучении проблемы единства интеллекта и аффекта. Как обосновывается авторами, личностный интеллект влияет на успешность жизнедеятельности человека, а значит, может рассматриваться как предпосылка принятия решений как на ежедневном уровне, так и более глобально, в процессе становления и развития личности. Соединение в рамках концептуального поля личностного интеллекта эмоциональных, социальных, практических и когнитивных элементов позволяет представить его как значимую составляющую интеллектуально-личностного потенциала человека, принимающего решения в ситуации неопределенности.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 13-06-00049а.

Литература

- Андреева И.Н. О становлении понятия «Эмоциональный интеллект». Вопросы психологии, 2008, No. 5, 83–95.
- Валуева Е.А. Диагностика эмоциональной креативности: адаптация опросника Дж.Эверилла. В кн.: Д.В.Люсин, Д.В.Ушаков (Ред.), Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям. М.: Институт психологии РАН, 2009.
- Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999.
- Гоулман Д. [Goleman D.] Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2008.
- Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2008.
- Корнилова Т.В., Смирнов С.Д., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новотоцкая-Власова Е.В. Модификация опросника имплицитных теорий К.Двек (в контексте изучения академических

достижений студентов). Психологический журнал, 2008, 29(3), 106–120.

Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.

Любарт Т., Муширу К. [Lubart T.] Творческий процесс. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2005, 2(4), 74–80.

Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте. В кн.: Д.В.Люсин, Д.В.Ушаков (Ред.), Социальный интеллект: теория, измерение, исследования. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29–35.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000.

Сергиенко Е.А., Ветрова И.И., Волочков А.А., Попов А.Ю. Адаптация теста Дж.Мэйера, П.Сэловея и Д.Карузо «Эмоциональный интеллект» на русскоязычной выборке. Психологический журнал, 2010, 1, 55–73.

Тихомиров О.К. Психология мышления. М.: Моск. гос. университет, 1984.

Austin E.J. Measurement of ability emotional intelligence: results for two new tests. *British Journal of Psychology*, 2010, 101(3), 563–578.

Averill J.R. Emotions as mediators and as products of creative activity. In: J.Kaufman, J.Baer (Eds.), *Creativity across domains: Faces of the muse*, 2005, pp. 225–243.

Averill J.R. Intelligence, emotion and creativity: From trichotomy to triunity. In: R.Bar-On, J.D.A.Parker (Eds.), *Handbook of emotional intelligence: Theory, development, assessment, and application at home, school, and in the workplace*. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2000. pp. 363–376.

Bar-On R. The Impact of Emotional Intelligence on Health and Wellbeing, In: A.D.Fabio (Ed.), *Emotional Intelligence – New Perspectives and Applications*, InTech, 2012. pp. 29–50.

Castillo R., Salguero J.M., Fernández-Berrocal P., Balluerka N. Effects of an emotional intelligence intervention on aggression and empathy among adolescents. *Journal of Adolescence*, 2013, 36(5), 883–892.

Cherniss C. Social and Emotional Competence in the Workplace. In: R.Bar-On, J.D.A.Parker (Eds.), *Handbook of emotional intelligence: Theory, development, assessment, and application at home, school, and in the workplace*. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2000. pp. 433–458.

Dawson S., Kettler L., Burton C., Galletly C. Do People with Schizophrenia Lack Emotional Intelligence? *Schizophrenia Research and Treatment*, vol. 2012, Article ID 495174, 8 pages, 2012.
doi:10.1155/2012/495174

Follesdal H., Hagtvet K.A. Emotional intelligence: The MSCEIT from the perspective of generalizability theory. *Intelligence*, 2009, 37(1), 94–105.

Fox S., Spector P.E. Relations of emotional intelligence, practical intelligence, general intelligence, and trait affectivity with interview outcomes: it's not all just 'G'. *Journal of Organizational Behavior*, 2000, 21(2), 203–220.

Hansenne M. Clinical Perspectives in Emotional Intelligence. In: A.D.Fabio (Ed.), *Emotional Intelligence – New Perspectives and Applications*, InTech, 2012. pp. 67–82.

Harris D.J., Reiter-Palmon R., Kaufman J.C. The Effect of Emotional Intelligence and Task Type on Malevolent Creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 2013, 7(3), 237–244.

- Ivcevic Z., Brackett M.A., Mayer J.D. Emotional Intelligence and Emotional Creativity. *Journal of Personality*, 2007, 75(2), 199–236.
- Jahangard L., Haghghi M., Bajoghli H., Ahmadpanah M., Ghaleiha A., Zarrabian M.K., Brand S. Training emotional intelligence improves both emotional intelligence and depressive symptoms in inpatients with borderline personality disorder and depression. *International Journal of Psychiatry in Clinical Practice*, 2012, 16(3), 197–204.
- Joseph D.L., Newman D.A. Emotional Intelligence: An Integrative Meta-Analysis and Cascading Model. *Journal of Applied Psychology*, 2010, 95(1), 54–78.
- Linacre J.M. Many-facet Rasch Measurement. Chicago: MESA Press, 1989.
- Mayer J.D. Personal Intelligence: The Power of Personality and How It Shapes Our Lives. Farrar, Straus and Giroux, 2014.
- Mayer J.D., Hanson E. Mood-congruent judgment over time. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1995, 21(3), 237–244.
- Mayer J.D., McCormick L.J., Strong S.E. Mood-congruent memory and natural mood: New evidence. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1995, 21(7), 736–746.
- Mayer J.D., Panter A.T., Caruso D.R. Does personal intelligence exist? Evidence from a new ability-based measure. *Journal of Personality Assessment*, 2012, 94(2), 124–140.
- Mayer J.D., Salovey P. What is emotional intelligence? In: P. Salovey, D.J. Sluyter (Eds.), *Emotional development and emotional intelligence: Educational implications*. New York, NY: Basic Books, 1997.
- Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. Emotional Intelligence as Zeitgeist, as Personality, and as a Mental Ability. In: R. Bar-On, J.D.A. Parker (Eds.), *Handbook of emotional intelligence: Theory, development, assessment, and application at home, school, and in the workplace*. San Francisco, CA: Jossey-Bass. 2000. pp. 92–117.
- Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R., Sitarenios G. Emotional intelligence as a standard intelligence. *Emotion*, 2001, 1, 232–242.
- McCrae R.R. Emotional intelligence from the perspective of the five-factor model of personality. In: R. Bar-On, J.D.A. Parker (Eds.), *Handbook of emotional intelligence: Theory, development, assessment, and application at home, school, and in the workplace*. San Francisco, CA: Jossey-Bass. 2000. pp. 363–376.
- Meyer B.B., Cashin S.E., Massey W.V. The Equivalence of Online and Paper-Pencil Measures of Emotional Intelligence. In: A.D. Fabio (Ed.), *Emotional Intelligence – New Perspectives and Applications*, InTech, 2012. pp. 183–194.
- Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R. The Validity of the MSCEIT: Additional Analyses and Evidence. *Emotion Review*, 2012, 4(4), 411–412.
- Nelisa D., Quidbacha J., Mikolajczakb M., Hansennea M. Increasing emotional intelligence: (How) is it possible? *Personality and Individual Differences*, 2009, 47(1), 36–41.
- Nusbaum E.C., Silvia P.J. Are intelligence and creativity really so different? Fluid intelligence, executive processes, and strategy use in divergent thinking. *Intelligence*, 2011, 39(1), 36–45.
- Rossen E., Kranzler J.H. Incremental validity of the Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test Version 2.0 (MSCEIT) after controlling for personality and intelligence. *Journal of Research in Personality*, 43(1), 2009, 60–65.

Salovey P., Grewal D. The science of emotional intelligence. *Current Directions in Psychological Science*, 2005, 14(6), 281–285.

Sanchez-Ruiz M.J., Hernández-Torrano D., Pérez-González J.C., Batey M., Petrides K.V. The relationship between trait emotional intelligence and creativity across subject domains. *Motivation and Emotion*, 2011, 35(4), 461–473.

Sanchez-Ruiz M.-J., Mavroveli S., Poullis J. Trait emotional intelligence and its links to university performance: An examination. *Personality and Individual Differences*, 2013, 54(5), 658–662.

Sternberg R.J. The nature of Creativity. *Creativity Research Journal*, 2006, 18(1), 87–98.

Williamsa C., Daleya D., Burnsideb E., Hammond-Rowleyc S. Measuring Emotional Intelligence in preadolescence. *Personality and Individual Differences*, 2009, 47(4), 316–320.

Поступила в редакцию 8 апреля 2014 г. Дата публикации: 22 октября 2014 г.

[Сведения об авторе](#)

Павлова Елизавета Михайловна. Аспирант, кафедра общей психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.

E-mail: pavlova.lisa@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Павлова Е.М. Эмоциональный интеллект: от иерархических моделей к представлению о единой когнитивной способности. *Психологические исследования*, 2014, 7(37), 4. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Павлова Е.М. Эмоциональный интеллект: от иерархических моделей к представлению о единой когнитивной способности // *Психологические исследования*. 2014. Т. 7, № 37. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n37/1038-pavlova37.html>

[К началу страницы >>](#)